

Александр
Матюшиков

**ОПЕРАЦИЯ
ВОЗМЕЗДИЯ**

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т 17

Ранее роман выходил под названием
«Кровь за кровь»

Тамоников, Александр Александрович.

Т 17 Операция возмездия / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Тамоников. Честь имею. Лучшие романы о российских офицерах).

ISBN 978-5-699-80896-0

Спецназовцы не ищут войны — она находит их сама. Бойцам элитной группы разрешили уйти в кратковременный отпуск. Первыми к морю и солнцу отправились семьи капитана Волкова и прапорщика Чернова. Но уже через сутки в военный городок приходит страшная новость: Волкова вместе с женой и четырехлетней дочкой прямо на трассе зверски убили неизвестные. Горе соратников сменяется лютым гневом. Преступление не может остаться безнаказанным — ведь спецназ своих не бросает! И офицеры начинают операцию возмездия. Для них это дело чести...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80896-0

© Тамоников А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

Часть I

БАНДА

ГЛАВА 1

*Ближнее Подмосковье,
коттеджный поселок на берегу живописного озера,
17 августа, воскресенье*

В гостиной коттеджа, крайнего справа по единственной улице поселка, у камина сидели двое — мужчина, Игорь Степанович Голубев, успешный предприниматель, 44 лет, и его супруга, 38-летняя Ирина Петровна Голубева. Приятно потрескивали дрова, и, несмотря на ненастную погоду — к вечеру пошел мелкий дождь, — в гостиной было тепло и уютно. На стеклянном столике — бутылка шампанского, ваза с фруктами, пепельница, пачки сигарет «Мальборо», которые любил Игорь Степанович, и «Вирджиния», которые предпочитала Ирина. Их дочь, 14-летняя Галина, находилась на втором этаже, слушала через наушники музыку — свою любимую группу, название которой родители, как ни пытались, запомнить не могли.

Игорь Степанович допил шампанское, поставил бокал на столик, прикурил сигарету и откинулся на спинку кресла. Он был в отличном настроении. Вчера ему пригнали новенький «Лек-

сус-570». Он давно хотел иметь именно этот автомобиль, и вот его мечта сбылась. Черный внедорожник стоял в гараже особняка, еще без номеров, рядом с двухлетним «Паджеро», на который уже нашелся покупатель, согласившийся приобрести автомобиль за сумму, запрошенную Голубевым. Покупатель оставил задаток, и сделка должна состояться во вторник, одновременно с постановкой «Лексуса» на учет. В понедельник областное управление ГИБДД не работало, так что оформление приходилось откладывать. К тому же супруги весьма выгодно продали квартиру родителей жены в центре Блачинска. И сейчас в потайном сейфе Игоря Степановича лежали три миллиона рублей и пятьдесят тысяч евро. Впрочем, валюта постоянно находилась в сейфе, на так называемые непредвиденные расходы и на отдых за рубежом. И бизнес давал неплохую прибыль. Так что неделя удалась, и Игорь Степанович был доволен. Настроение повышали французское шампанское и предвкушение страстной близости с супругой.

Ирина допивать не стала, отставила фужер и тоже закурила. Выпустив небольшое облако дыма, плавно втянувшееся в чрево камина, она сказала:

— Квартира, машина, дела — это все хорошо, Игорек, но мы так и не решили, когда и куда поедем отдыхать.

Голубев ответил:

— Место отдыха, дорогая, помнится, должна была определить ты.

— Знаешь, мне подвернулся путеводитель по Тунису, и я подумала, не махнуть ли нам туда?

— В Тунис? В Африку?

Ирина уточнила:

— В Северную Африку. В Тунисе, оказывается,

очень много интересного: и море Средиземное с пляжами, и климат теплый (сезон там длится с июня по ноябрь), и шикарные отели, и самый крупный археологический музей в мире — Бардо, обладающий богатейшей коллекцией каменных мозаик. Пальмы в оазисе, древние поселения берберов, крепости, пещеры... Можно остановиться даже в палатках тунисских кочевников. Полеты из Москвы два раза в неделю, для туристов въезд безвизовый. Да и, честно говоря, мне уже надоела Европа.

Голубев улыбнулся:

— А также Ближний Восток, Индонезия, Азия...

— Я выбираю Тунис.

— Ну что ж, Тунис так Тунис, но отправиться в Африку мы сможем не раньше октября. У меня еще поездки в Испанию и Италию.

— Хорошо, только вопрос с каникулами для дочери будешь решать ты.

— Без проблем.

Игорь Степанович затушил сигарету, поднялся, подбросил в камин еще пару поленьев, открыл заслонку. Дрова вспыхнули, как порох, протянув языки пламени к вытяжной трубе. Голубев посмотрел на часы: 21.45, обошел кресло жены, обнял ее, погладив груди сквозь халат.

— А не лечь ли нам сегодня пораньше, дорогая?

Ирина, возбуждаясь, прошептала:

— С удовольствием, но Галя не спит, и сейчас ее не уложишь. Не ребенок. Потерпи, ночь длинная.

— Тогда, может, пойдем, прогуляемся к озеру?

— Предлагаешь прогулку под дождем?

— Да разве это дождь? Изморось.

— Нет, дорогой, не хочу, дома хорошо!

Голубев согласился:

— Да, дома хорошо. Все же не зря мы истратили деньги, купив участок здесь, у озера. И на окраине. Воздух чистый, тихо. Вот еще катамаран куплю, будем по озеру плавать.

— Скажи еще, рыбу ловить.

— И рыбу тоже. Тебе только пару раз попробовать, потом втянешься так, что с озера не оттащишь.

— Нет, дорогой, рыбалка не для меня.

— Что ж, поживем — увидим. Ты поднимись к дочери, попытайся пораньше уложить ее спать, а я пойду с охранником переговорю. Потом в душ — и в спальню. Надеюсь, ждать тебя долго не придется.

— Это уже зависит не от меня.

Поцеловав супругу в шею, отчего та вздрогнула, поджав плечо, Голубев вышел из гостиной.

На улице увидел сидевшего у пихты на скамье с навесом Евгения Каршина, молодого парня двадцати пяти лет, два года отслужившего в десантных войсках и третий год работавшего у Голубева ночным охранником усадьбы. Общей охраны недавно отстроенный поселок не имел, и каждый из обитателей решал проблемы собственной безопасности сам: кто-то держал людей, кто-то устанавливал сигнализацию, а кто-то считал все это совершенно ненужным. Голубев нанял Каршина по просьбе школьного товарища — тот продал свой бизнес и уехал за границу на постоянное место жительства. Людей же, работавших на него, не бросил, пристроил, кого куда смог. Так в недавнем прошлом сержант ВДВ стал работать на Голубева. Игорь Степанович был человеком нежадным, платил парню хорошо и работой не нагру-

жал — только ночная охрана. Каршина подобная служба устраивала. Когда же ему требовался выходной, он присылал в поселок своего брата. Но это случалось нечасто.

Голубев подошел к охраннику. Каршин, увидев хозяина, встал, по-военному доложил:

— У нас все нормально, Игорь Степанович, десять минут назад совершил обход территории, проверил калитки, центральную и тыловую, освещение. Один фонарь не горит, надо бы вызвать электрика, лампу сменить. А то участок у бани просматривается плохо.

— Да черт с ним, с фонарем, Женя, ты присаживайся. И не надо вставать передо мной в положение «смирно». Мы не в армии.

Охранник сел на прежнее место, Голубев устроился рядом. Протянул Каршину пачку сигарет:

— Закуривай!

Молодой человек вежливо отказался:

— Спасибо, но я к нашей «Яве» привык.

Минут с десять мужчины обсуждали текущие вопросы охраны дома и хозяйственные проблемы. Затем Голубев попрощался и зашел в дом. Каршин вернулся к скамейке. Присел, прикурил новую сигарету, задумавшись. И не заметил, что за ним внимательно следит со стороны тылового забора через щель калитки пара черных безжалостных глаз...

В то же время, когда супруги Голубевы пили шампанское у камина, в 21.40 по грунтовой дороге, набухшей от мелкого дождя, к лесополосе вокруг озера подъехала белая «Нива» и остановилась метрах в ста от усадьбы предпринимателя, скры-

тая от посторонних глаз довольно густыми зарослями кустарника. В «Ниве» находилось четверо мужчин. За рулем сидел Илья Викторович Гусин, или Гусь, по соседству, на месте переднего пассажира, — Вячеслав Кожанов, он же Кожан; на заднем сиденье — Георгий Окунько, Окунь, и Петр Реньков, Лысый. Все четверо входили в банду Демьяна — Леонида Борисовича Демьянова, — промышлявшую грабежами, угоном автомобилей, а в последнее время выполнявшую заказы некоего Ачила Адаева, бывшего боевика в отряде Басаева, ныне жителя Грозного, продолжавшего террористическую деятельность и состоявшего в руководстве одной из подпольных чеченских организованных преступных группировок.

На Демьянова Ачил вышел через Ивана Степановича Коробко, более известного в криминальном мире просто как Степаныч. Это был старик 73 лет, чуть ли не половину своей жизни прошедший за решеткой и одиноко проживавший на данный момент в собственном старом доме на окраине города. Степаныч одно время сидел вместе с Демьяновым и Кожановым, хорошо знал их, как и Адаева, также бывшего своего сокамерника. Старый дом Коробко в Блачинске по улице Сахарова являлся базой банды Демьяна — там бандиты собирались вместе перед тем, как, обсудив детали, выйти на преступление. До появления Ачила их деятельность ограничивалась только грабежами, кражами, иногда разбоем — без убийств. С появлением Адаева все изменилось, и сегодня банде предстояло выполнить кровавый заказ. Это особо не смущало бандитов; тем более гонорар за предстоящее дело был назначен столь высокий,

что ради него отморозки согласились бы на любое преступление.

Остановив «Ниву» перед лесополосой и собственнo коттеджным поселком, Гусин взглянул на Кожанова, назначенного Демьяновым старшим.

— Приехали, Кожан! За лесополосой — поселок; крайняя усадьба, почти у озера, — усадьба Голубева.

— Вижу! — ответил Кожанов. Взглянул на часы. — Раньше времени приехали. Придется обождать, пока стемнеет. А темнеет сейчас быстро, не май месяц.

— Скажи, Кожан, а Демьян нам точно отвалит по пол-лимона сразу по возвращении? — сзади спросил Реньков.

— Сказал, что сразу. Ачил ему бабки уже передал.

В разговор вступил Окунько:

— И на хрена чеченцу сдался этот Голубев? Можно было и пожирней карася выцепить. В этом же поселке.

Кожанов повернулся к нему:

— Ты будь доволен, Окунь, что теперь по наводке работать будем. Что скажут, то и делаем. И за приличные бабки, а не за эту мелочь, что сшибали сами. Где бы мы без Ачила за один вечер сняли бы сразу два лимона?

— Это верно. По наводке работать можно. Главное — самим макушку не ломать, кого, где и когда бомбануть так, чтобы к ментам не попасть. Заказ отработать — совсем другое дело.

— Вот и не спрашивай ерунду, на хрена сдался Ачилу голубок Голубев вместе с его семьей. Нас это не касается... Так, время идет; сидеть нам тут

всем не по кайфу. И дело надо готовить. Так что, давай, Лысый, иди-ка ты к усадьбе.

Реньков нагнулся к сиденью Кожанова:

— И че там делать?

— Не кипеши, слушай! Пройдешь к усадьбе берегом озера, дождь как раз в жилу. Дохряешь до заднего забора, найдешь место, откуда просматривается территория, поглядишь, что к чему. Демьян говорил, хату охраняет один пацан, спать Голубевы ложатся обычно в одиннадцать. Значит, в полдвенадцатого начнем! Кто и что будет делать, скажу позже.

— А что за сявка охраняет голубков? — поинтересовался Гусин.

Кожанов усмехнулся:

— Между прочим, сявка, как ты охранника назвал, в десанте служил, воевал. Так что с ним не все так просто.

Реньков воскликнул:

— Да ладно, тоже Рэмбо нашелся, я лично этого десантника удавлю. Пикнуть, козел, не успеет!

— Все слышали? — спросил Кожин. — Я никого за язык не тянул. Лысый сам напросился мочкануть охранника. Значит, так тому и быть!

— И мочкану!

— А у тебя другого выхода нет, Лысый. Либо ты его, либо он тебя. Но учти: не справишься, поднимется шум — за срыв отработки заказа ответишь по полной.

— Вот только пугать меня не надо, ладно, Кожан?

— Я и не пугаю. Здесь все давно пуганые. Чего ждем?

— Так мы не в «Форде» Демьяна, в «Ниве» задних дверей нет!

Кожанов вышел из машины, откинул к передней панели спинку сиденья, позволив и Ренькову выбраться наружу, поднял ворот пиджака:

— Черт! Ну погодка сегодня выдалась. Будто не август, а октябрь на дворе.

— Самое то! Следы смое!

— Это на улице, а в хате? Представляешь, сколько грязи нанесем?

— Ничего! Как выйдешь к усадьбе да выберешь место, отзвонись по мобиле.

— Лады!

Реньков спустился к песчаной береговой полосе и направился вдоль озера к поселку. Кожанов сел на прежнее место, достал фонарик и лист бумаги, на котором были нанесены схемы усадьбы и дома Голубевых, задумался. Впрочем, ненадолго. Уже через десять минут его сотовый телефон провибрировал сигналом вызова.

— Слушаю!

— Я у задней калитки забора. Тут щели приличные, к тому же фонарь у бани не светит; отсюда вижу дом и охранника на скамейке под навесом. Только что присел — видно, территорию обходил; ветровка у него мокрая, снял ее, повесил на скамью. В доме свет и на первом, и на втором этажах. На первом — в двух окнах гостиной, на втором — в одном. Там наверху наверняка девка голубков уроки учит.

— Какие уроки, придурок? Сейчас у школьников каникулы, а дочери Голубевых 14 лет; значит, она либо в восьмой, либо в девятый класс пойдет! Уроки...

— А чегой-то я придурок, Кожан? Ну, забыл про каникулы, и че?

— Ниче! Смотри за территорией и домом. Кстати, как тебе охранник? Сявка?

— Пацан как пацан, я его сделаю!

— Конечно, Лысый! Только все же помни, что он в ВДВ служил...

— У меня корешок в бригаде спецназа ГРУ два года отрубил. Хлеборезом. И с виду крутой, накачался в столовой. И тоже базарил, что в Чечне был, а чуть...

Кожанов прервал Ренькова:

— Хорош базарить! Будет еще время поговорить, сейчас работай.

Старший группы бандитов отключил телефон. Выключил мобильник и Реньков, сплюнув в траву. Проклиная дождь, он припал к щели между столбом и плитами металлического профиля, из которых и состояла задняя часть забора усадьбы Голубевых. Кожанов тем временем вернулся к схемам.

Вскоре Реньков вновь позвонил:

— Кожан! К охраннику из дома вышел Голубев.

— Проверяет службу?

— Ну, что-то вроде... Присел рядом с ним. О чем-то разговаривают.

— Хозяин снизошел до общения с челядью?

— Хрен его знает. Закурили. Да, еще дым из каминной трубы ослаб. Почти не виден.

— Значит, на покой собираются голубки, а хозяин вышел проветриться перед тем, как трахнуть свою женушку на сон грядущий.

— Скоро оттрахается, козел!

— Он — да, а бабе еще придется корячиться. И не только ей... Я все понял, продолжай наблюдение.

И Кожанов отключил телефон, положив его в карман рубашки.

— Чего там, Кожан? — спросил Окунько.

— Все путем. Хозяин прогуляться вышел.

В половине одиннадцатого Реньков сообщил, что Голубев вернулся в дом, охранник продолжает сидеть на скамье. Спустя десять минут передал, что свет в доме погас.

Приняв сообщение, Кожанов повернулся так, чтобы видеть и Окунько, и Гусина.

— Гусь! Остаешься в тачке. Смотри, чтобы никто из посторонних к тебе не вышел.

— Это ночью-то?

— А утром мы уже будем в городе бабки считать.

— А если кто выйдет, че делать?

— Сам не догадываешься?

— Валить?

— Нет, рассказать, кто мы и для чего приехали, и отпустить. Чтоб тот в ментовку позвонил. Можешь даже мобилу свою гостю предоставить, чтобы не метался в поисках телефона.

— Понял! Труп в озеро?

Кожанов внимательно посмотрел на водителя:

— Ты, случаем, перед выездом дури не принял?

— Ты же знаешь, что я не увлекаюсь этой хренью!

— Тогда какого черта глупые вопросы задаешь? Мне до звезды, куда ты денешь труп; хоть на дерево подними, но чтобы менты его сразу не нашли. Понял? Вот и хорошо!

Кожанов повернулся к Окунько:

— На выход, Окунь!

Старший банды Демьяна и второй его подельник вышли из салона. Пошли к усадьбе той же дорогой, что ранее и Реньков, по песчаной полосе вдоль озера, оставляя следы, которые тут же раз-